

Ах, лето, солнце, море!
Как молнии — стрижи,
Ромашковое поле
И васильки во ржи.
Тропинкой босоногой
Июль спешит к реке,
Где лёгкие пироги
Кувшинок вдалеке,
Плывут среди белых лилий
В мир наших дивных грёз
Из небылей и былей,
И их качает плёс,
И солнечные блики
Зовут с собой в рассвет.
А я, меняя лики,
Крадусь за ними вслед,
Чтоб хоть глазком, в щель стенки,
Увидеть этот мир,
Но... только на коленке
Протёр штаны до дыр.

ТЫ УПЁРТАЯ И УПОРНАЯ

Ты упёртая и упорная:
Что решила — с пути не свернёшь,
Жизнь, конечно, подруга вздорная —
Чуть попустишь — назад не вернёшь.

От того и не спишь ты ночами,
Что боишься свой миг проморгать.
Остроскулыми месяц плечами
Удивлённо устал пожимать.

Не понять ему ценности мига,
Коль достался тот миг без борьбы...
Для него мир — раскрытая книга,
А для нас он — загадка судьбы.

РАССВЕТ УШЁЛ, СТИХИ ПРОЧИТАНЫ

Рассвет ушёл, стихи прочитаны,
Мой путь неведом и далёк.
А небосвод, дождём застиранный,
Как полинявший василёк.

Но ветер слёзы неба высушит,
И я отдам ему синь глаз,
Чтоб в небо, глядя, всякий раз
В воспоминаниях нахлынувших
Могла ты видеть сквозь закат
Мой васильковый синий взгляд.

ЧУЖИЕ СМОТРЯТ ЗЕРКАЛА

Чужие смотрят зеркала
Уже чужим нездешним взглядом.
Как будто здесь со мною рядом
Чужая жизнь гнездо свила.

А я, как голый на витрине,
Рукой прикрыть пытаюсь срам.
И черных трещинок морщины,
Тончайшей сетью паутины,
Пытаются укрыть картины
Чужих, уже забытых драм.

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Первый поцелуй,
Первая сигарета,
Первая рюмка,
В подъезде девчонка.
Суп «рота туй»,
Общепита котлета
И семиструнка,
Звучавшая звонко.
Жизнь просквозила
В закаты, в рассветы,
Многое было...
Но помню лишь это
Первое чувство
В объятиях лета,
Выше искусства
Познания нету,
Красной чертой
Я пронёс эту память.
Вместе со мною
Уйдёт она в замять.

ОСТАЛАСЬ ЮНОСТЬ ЗА ПОРОГОМ ЗНАНИЙ

Осталась юность за порогом знаний,
Вытягиваясь в, горизонта, нить,
И память устаёт уже хранить
Туманные огни воспоминаний.

Седеют снимки памяти моей,
Желтеют их пергаментные лица
И на замке давно души границы,
И убран урожай с моих полей.

Лишь васильки, с полей тех, не стареют,
Вобрав в себя, всю синь моих очей...
И, видя взгляд их, небеса немеют,
Как мы с тобой в объятьях тех ночей.

ЖАРА ЗА СОРОК, ПЛАВИТ МОЗГ МНЕ

Жара за сорок, плавит мозг мне,
На кухне ад — дела плохи..
И солнца, огненные розги,
Меня линчуют за грехи..

То не карась на сковородке,
То я на ней, рондад кручу.
И мне не надо, даже водки:
Я в океан нырнуть хочу ...

Туда, где пулями капли
Шторма, гудя, в меня метнут,
Где одинокие качели
На берегу, тоскуя, ждут.

И где платок, тобой забытый,
Как Роджер вьётся на ветру..
А я на кухне, весь избитый,
Рыдая, лук на тёрке тру.

И издеваясь, бес на ушко,
Смеясь, мне шепчет: «Се ля ви!...»
И ледяному пиву в кружке,
Смахнув с забрала пот петрушкой,
Я зло кричу: «Иду на Вы!»

ТОТ ГВОЗДЬ, ЧТО БЫЛ ТОБОЮ ВБИТ¹

Тот гвоздь, что был тобою вбит,
Был вырван, брошен на паркет,
А след его в доске остался,
Но кистью был и он покрашен.
И был тот день ужасно страшен,
Но я запомнила тот след.
И он в душе не потерялся
Его и смерть стереть бессильна,
Он будет жить во мне и там,
Когда она меня насильно
К иным направит берегам,
Где нет ни света, ни огня,
Но, как бы ни было в судьбе,
Он будет греть всегда меня,
Напоминая о тебе.

НАША ЖИЗНЬ — СПЛОШНОЕ ШОУ

Наша жизнь — сплошное шоу,
Где идут бои без правил.
Вот и я, за миску плова, —
На кон жизнь свою поставил.

В этом мире, как ни странно,
Но без этой миски плова,
Мне не выжить в мире бранном.,
Опираясь лишь на слово.

Мир, без сала и без водки,
Жить не хочет, прозябая,
Вот и рвут друг другу глотки,
Не живя, а выживая.

И, как ужик, посерёдке
Между злом, добром и честью
Я кручусь на сковородке,
Подменяя правду лезтью.

---

¹ По мотивам стихотворения Новеллы Матвеевой «Девушка из харчевни»

Ведь законы пишет сильный,
Под себя их подгоняя,
А народ у нас двухжильный,-
На горбу доставит к раю.

И вот, если он в сей драме
Сдюжит жизнь такую с нами,
Сохранив свой арсенал,
То ему, как то ни странно,
Ад покажется нирваной,
Той землёй обетованной,
О которой он мечтал.